

Пэй Юанье замер, удерживая дверную ручку, и с некоторым удивлением застыл на пороге.

В спальной зоне его автодома кто-то был.

Человек стоял к нему спиной, босыми ногами на деревянном полу. Ступни казались крошечными, словно их можно было обхватить одной ладонью. Ноги — стройные и прямые, а на бедрах лишь короткие облегающие трусы, подчеркивающие упругость ягодиц. На торсе — белая майка, по виду не из простого хлопка, а из эластичного материала, плотно обтягивающая худощавое, жилистое тело.

Пэй Юанье видел только спину. Из-за чрезмерной худобы отчетливо выступали лопатки и позвоночник.

В тот момент, когда он открыл дверь, незнакомец как раз натягивал футболку. Услышав шум, он вздрогнул и обернулся.

Теперь Пэй Юанье точно знал, кто перед ним.

Гу Синчи.

Гу Синчи переодевался в спальне его автодома. Неудивительно, что со спины его фигура совсем не походила на тело взрослого мужчины. И теперь стало понятно, почему в индустрии все твердят о его юношеском обаянии.

— Вы!

Молодой человек отшатнулся, напуганный внезапным появлением Пэй Юанье. Однако, вместо того чтобы броситься с расспросами, он первым делом побеспокоился о своем виде.

Гу Синчи торопливо натянул старую футболку, схватил с кровати брюки и попытался вдеть ногу в штанину. Но от спешки всё валилось из рук: ткань костюма, возможно, отсырела и не поддавалась. Когда одна нога оказалась внутри, вторая никак не желала пролезать, и он потерял равновесие.

Видя, что тот вот-вот упадет, Пэй Юанье шагнул вперед, подхватил его за талию и, прижав к себе, поймал в объятия.

В этот момент Пэй Юанье подумал: «Слишком худой. Должно быть, непросто поддерживать такую форму ради съемок».

Одной рукой он придерживал Гу Синчи, а другой помог натянуть брюки. Большой палец коснулся его кожи — гладкой, словно шелк. Когда он подтянул пояс, рука скользнула по бедру.

— Не надо! Не нужно мне помогать... — хрипло выкрикнул юноша.

Пэй Юанье уже закончил.

Гу Синчи в ту же секунду вырвался из его объятий, отскочил в самый дальний угол и, прижавшись спиной к стене, судорожно застегнул молнию. Он был похож на перепуганного олененка: руки дрожали, метались, словно парень был до смерти напуган.

Вероятно, все дело в том, что мгновение назад они были слишком близки, а ведь юноша сам просил его держать дистанцию. Пэй Юанье, действовавший по инерции, осознал это лишь сейчас, хотя и был искренне удивлен.

— Почему ты здесь?

Застегнув молнию и окончательно облачившись в костюм, юноша повернулся, но по-прежнему не осмеливался поднять взгляд. Его длинные ресницы подрагивали, а грудь часто вздымалась.

— Я... Разве они не предупредили вас?! Почему вы входите, не постучав?!

Он перешел в наступление. В моменты ярости на щеках юноши проступал легкий румянец. Пэй Юанье уже замечал это, когда прижимал его к земле во время стычки на тренировочной площадке. Видимо, у парня была тонкая кожа, из-за чего любые эмоции сразу отражались на лице — для актера это большое преимущество, так проще передавать чувства.

Прежде чем Пэй Юанье успел ответить, в кармане зазвонил телефон. Почувствовав, что звонок связан с происходящим, он ответил и включил громкую связь.

— Учитель Пэй, наконец-то мы до вас дозвонились! Мы обыскали всю площадку, но так и не нашли вас. Тут такое дело: учитель Гу хотел одолжить ваш автодом, чтобы переодеться к следующей сцене! Мы очень спешим, а вы как раз собирались ехать на стройку, поэтому...

— Да, я уже встретил его.

— О, ну и отлично! Огромное вам спасибо!

Звонок оборвался. В автодоме воцарилась тишина.

Все встало на свои места. Почему Гу Синчи переодевался здесь. Почему Пэй Юанье вошел без стука. Никто из них не ожидал встретить другого.

Автодом медленно тронулся с места, направляясь к новому месту съемок. Гу Синчань опустила

голову. Она была неправа: в конце концов, это чужая машина, так что возмущаться не имело смысла.

Увидели — так увидели. В конце концов, Пэй Юанье видел ее только со спины, вряд ли он что-то понял. По идее, когда мужчина застает другого мужчину за переодеванием, это не должно вызывать сильных эмоций — все же один пол, ничего особенного. Нужно сохранять спокойствие.

Она села на пол и принялась надевать рваные носки, входившие в комплект костюма. Одежда была намеренно состаренной и грязной, да и садиться на чужую кровать Гу Синъань не решалась.

Однако Пэй Юанье, этот здоровяк, так и остался стоять над душой.

— Почему ты носишь майку под одеждой? — спросил он.

Гу Синъань замерла, едва не подавившись воздухом. Это была ее утягивающая повязка! Все-таки он заметил! Этот мужчина оказался на редкость любопытным.

Она невозмутимо солгала:

— Боюсь промокнуть под дождем и простудиться, поэтому поддеваю слой для тепла.

Сказав это, она продолжила натягивать носки. Пэй Юанье, казалось, принял объяснение, но тут же задал новый вопрос:

— Фэн Цзинь плохо к тебе относится? Почему не выделил личный автодом?

Гу Синъань, уже натягивавшая ботинки, пришла в недоумение. Что за странные разговоры? Почему он так часто упоминает Фэн Цзиня? Они ведь не соперники в любви, чего ему так переживать за ее кузена?

— Я хотела оставаться в тени, поэтому сама попросила директора Фэна не выделять машину, — она завязала шнурки, широко расставила ноги, опершись локтями на колени, и вздохнула. — Он очень хорошо ко мне относится, если бы я попросила, он бы мигом все устроил.

Пэй Юанье кивнул.

— Тогда попроси Хэнсин Юйлэ выделить тебе машину, переодеваться станет удобнее. Этот режиссер имеет привычку внезапно добавлять сцены в график, — он сделал паузу. — Можешь пользоваться моим следующие пару дней, чтобы не задерживать съемки.

— Спасибо, — сухо бросила Гу Синъань. Она согласилась пользоваться его машиной лишь потому, что не хотела срывать график фильма.

Ишь какой. Другие актеры в такой ситуации были бы благодарны, а Пэй Юанье обязательно нужно было вставить это свое замечание.

Гу Синъань взяла коричневое пальто. Пэй Юанье все еще прислонялся к дверному косяку, скрестив руки на груди и изучая ее.

— Скоро сцена убийства, можешь начать настраиваться на нужный лад.

Гу Синъань надела пальто, мгновенно превратившись в ребенка из трущоб. Она приподняла бровь и язвительно заметила:

— Режиссер Пэй? Не знал, что вы теперь руководите съемками, я таких новостей не получала.

Она намеренно подчеркнула, что он не режиссер. Пэй Юанье тут же отстранился.

— Делай как знаешь.

Сказав это, он прошел в переднюю часть автодома, видимо, вспомнив вчерашний разговор в номере. Гу Синъань скривила губы, аккуратно сложила свою одежду в пакет и тоже вышла вперед, бросив сумку в угол. На диван она садиться не стала — не хотелось сидеть лицом к лицу с Пэй Юанье. Она присела на ступеньки у выхода, обхватив голову руками, чтобы настроиться на роль.

Как только машина остановилась на месте, Гу Синъань, не обращая внимания на Пэй Юанье, спрыгнула наружу. Ливень стеной обрушился на нее, мгновенно промочив до нитки.

Она пыталась прочувствовать состояние убийцы.

Вдалеке показалась Цзян Сяого с зонтом, но Гу Синъань жестом отказалась от помощи и отправилась к режиссеру. Тот велел гримеру испачкать ей лицо грязью, чтобы она выглядела еще более потрепанной и изможденной, а затем вся группа направилась к недостроенному зданию.

— Сяо Гу, удалось поймать нужное состояние? — спросил режиссер, сидя перед монитором.

Гример поправил ей прическу, сделав волосы менее опрятными, и отошел.

Гу Синъань, до этого державшая голову опущенной, подняла взгляд. Ее глаза совершенно

изменились — перед ним стоял уже другой человек.

Наблюдавший издалека Пэй Юанье сузил глаза.

Это... она вошла в роль.

<http://bllate.org/book/21849/2265959>